

СТЕЛЛА АМИЛЬ

Демон Амида

Стелла Амиль

Демон Амида

«Издательские решения»

Амиль С.

Демон Амида / С. Амиль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857241-8

Что будет, если человек, привыкший убивать, научится сострадать ближнему? Что станет с сиротой, который обретёт семью? А каково будет мужчине, положившему глаз на чужую жену? Может, всё это и звучит банально, но только не там, где по закону: убийцу казнят, лжеца жестоко наказывают, а изменщика публично высекают плетью. История жизни боевика, бежавшего от войны к мирной жизни, но такова ли мирная жизнь за пределами войны, как ожидал герой?

ISBN 978-5-44-857241-8

© Амиль С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Явление матери	6
Глава 2. Новые роли	9
Глава 3. Законы шариат	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Демон Амида

Стелла Амиль

© Стелла Амиль, 2017

ISBN 978-5-4485-7241-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Явление матери

Сколько в тот день с парнями я пробежал, вспомнить сложно, но это было долго, тяжело и страшно. Мы умудрились прятаться в лесах, нелегально переплыть на судне, добраться до чужого города, купить поесть на ворованную заначку и продолжать скрываться в неизвестном нам месте среди неизвестных нам людей. Палящее солнце, жаркий день, я и два моих сослуживца лежим на кладбище прямо позади трёх небольших камней, тень от которых помогла нам спасти глаза от лучей солнца. Протерев пыльными руками своё лицо, я наконец-то перестал пялиться в небо и, развернувшись к Саиду и Омару, спросил их:

– Пойдём дальше искать место для ночлега?

– Да сколько можно, брат? – недовольно спросил Саид, закрыв грязной ладонью глаза.

– Я тоже устал, – ответил Омар. – Мы то и делаем, что бегаем и ищем где спать. Предлагаю заночевать на кладбище.

– Смеёшься? – возмутился я.

– Он прав, Карим. У нас скоро коленные чашечки треснут, я действительно не в силах бегать больше. На кладбище нас никто искать не будет, да и вообще, наверное, все думают мы погбли уже, вряд ли кому сдались наши жалкие трупы.

– У нас ещё есть деньги, мы должны найти тут жильё, потом работу и слиться с толпой в этом маленьком городе, дальше, как и договаривались, расходимся и каждый живёт своей жизнью, – говорил я и видел, что ребята были настолько уставшими, что не слушали меня. – Ладно, пусть по-вашему, но автоматы мы закопаем здесь, дальше с оружием нельзя.

– Мы с ним оббежали несколько городов, переплыли через море, вошли в другую страну и тут оп, дальше нельзя? – снова возмутился Саид. – Я слишком сильно переживаю за свою шкуру, оружие не отдам.

– Мне плевать, Саид. Мы зароем оружие и пойдём дальше.

– Самый умный что ли?

– Эй! – крикнул Омар. – Давайте только без драк. Мы все втроём согласились на побег, втроём решили оставить наших ребят, часть, армию и втроём выжить. Да, мы не друзья, но на данный момент нам надо держаться дружно, чтобы продолжить побег и выжить. Только уговор был, что мы выживаем не как убийцы, а как мирные и порядочные люди.

– Я уговор помню, ты это напomini Саиду.

Саид недовольно посмотрел на меня и, вынув руки из своих военных штанов, крепко схватился за автомат, который лежал у него на животе.

– Значит, – сказал я. – Мы закапываем оружие, потом покупаем новую одежду, ищем новое жильё, становимся порядочными гражданами и начинаю жизнь с чистого листа. Закрепляем всё это походами в мечеть, каемся, делаем добрые дела и...

– Ты че? Ты издеваешься что ли? – по новой возмутился Саид.

– Но он в чём-то прав, – поддержал я Омара.

– Да вы больные. Если ты в душе тварь, то никакой грим тебя не изменит.

– Я не собираюсь гримироваться, Саид. Я собираюсь меняться.

– Кого ты лечишь? Меня? Я с тобой воевал, Карим и я знаем кто ты. Я знаю, кто Омар и, кто такой Я. Давайте без идиотских идей.

– А вдруг это сам Всевышний нам дал шанс исправиться? – размышлял Омар. – А вдруг, мы наконец-то, выберемся из того дерьма в котором прожили большую часть своей жизни?

Повернув голову в сторону лежащего и умно рассуждающего Омара, Саид с интересом спросил его:

– Недавно ты мне говорил, что убивать – это и есть шанс, данный Всевышним чтобы обрести вечный рай, а теперь ты...

– Воу-воу, – прервал я ребят. – Давайте без резких слов. Всё в этой жизни можно исправить, Саид.

– Можно, но не в нашем случае. Из говна конфетку не слепишь, как и из наших рук, добро уже не построишь.

Мы все замолчали. Каждый лежал на пыльной земле под тенью могильного камня и с грустью взглянул на небо. Каждый мечтал о свободной жизни. И я и мои товарищи хотели новой жизни, но от прошлого не убежать. Прошлое можно спрятать в недрах памяти и стараться не вынимать, но оно само выползет. Всё, что мы будем стараться скрыть, всегда не будет давать нам покоя. Оно будет напоминать о себе, делая только хуже.

– Да и куда нам говорить о Всевышнем? – прошептал Омар. – Столько врать, грабить, делать другим больно и сейчас вдруг бах, сбежать и начать всё с чистого листа... Саид прав, тварь в душе скрыть можно от людей, но не от Бога.

– А разве от Бога надо что-то скрывать? – спросил я. – Скрывать надо от людей, а перед Богом надо меняться. Прошлое спрятать, а будущее поменять. Менять свою жизнь может каждый, главное захотеть, а там и Всевышний поможет.

– Если после всего, что мы натворили Аллах нам поможет... – с улыбкой сказал Саид. – Даю слово парни, я закопаю этот автомат и стану муфтием.

Я и Омар посмотрели на улыбающегося друга и тоже засмеялись. В этот момент, абсолютно неожиданно для нас, мы увидели перед собой взрослую женщину. Она стояла напротив во всём чёрном, покрытая с ног до головы оставив лишь открытым своё лицо, которое было покрыто морщинами и слегка отёкшее от слёз. От неожиданности и испуга, мы автоматически подскочили с мест и, схватившись за оружие, направили его на женщину.

– Эй? Вам чего? – с опаской спросил Омар, внимательно рассматривая женщину.

Саид так же огляделся по сторонам и, опустив автомат, сказал мне:

– Я чуть не обделался. Она одна, опускайте оружие. Как привидение встала, блин.

– С Вами всё хорошо? – спросил я, подойдя поближе к женщине.

Но она словно не слышала меня. Ребята, понимая, что данная особо была неадекватна, просто забили на неё и начали стряхивать пыль со штанов. Я ещё минуту разглядывал молчаливую женщину и, понимая, что от неё нет пользы, развернулся к парням и сказал:

– Ладно, идёмте купим одежды и поищем жильё.

– Мутамид... – наконец-то, еле слышно произнесла женщина.

Саид, Омар и я обернулись к ней, стараясь расслышать, что она шептала себе под нос. Женщина подошла к нам вплотную и начала гладить Омара по лицу.

– Халим, – снова прошептала она, внимательно рассматривая Омара и водя дрожащими пальцами по его щетине. – Ты не изменился...

– Простите? Мы знако...

– Абдул, – снова произнесла она чьё-то имя повернувшись к Саиду. – Ты такой же...

– Как Вас зовут? – спросил я заметив, как Саид и Омар растерялись.

– Ты меня не узнал, Мутамид?

– Я – Карим.

– Нет... Обмани кого хочешь, но не меня. Меня вы с детства обмануть не могли, а теперь пытаетесь? Я знала, что вы живы, я знала. О, Аллах...

Ничего не понимая, мы с ребятами переглянулись, как вдруг женщина резко упала на колени и стала рыдать. Саид и Омара тут же присели стараясь поднять её, но она сквозь слёзы без остановки повторяла:

– Мои мальчики, спасибо Аллах! Спасибо Тебе! Мои сыновья! Абдул, Халим!

Рыдая в голос женщина крепко обняла Саида и Омара и целовала каждого по очереди в щёку, стараясь зацеловать им всё лицо. Мои друзья лишь посочувствовали ей, но решили не травмировать и так потерявшую рассудок женщину и стали обнимать её в ответ, чтобы хоть

как-то смягчить её боль. Я смотрел на всё это с удивлением, после чего взглянул на три могильных камня. Тихонечко обойдя плиты, я внимательно стал их рассматривать. На каждом камне стояла дата рождения и смерти трех молодых ребят с одинаковой фамилией, а имя у каждого было именно то, что произнесла женщина, Мутамид, Абдул и Халим. Понимая, что перед нами убитая горем мать, спутавшая нас со своими мёртвыми детьми, я лишь глубоко вздохнул. Да, мне было её жаль, но я не мог испытывать какие-либо тяжкие душевные чувства к ней или к её беде. В принципе, как и Саид с Омаром. Мы сами сироты и материнской любви не особо-то знали, мы дети войны, той самой, что была, да и есть на востоке. С годами сами пошли на сторону зла, хотя тогда это казалось нам добром, ведь там мы получили большие деньги и нам пришлось выживать, а чтобы жить нам приходилось убивать. Поэтому все эти слёзы, чувства любви и боли, мне и моим ребятам мало были знакомы, но зато мы были хорошо знакомы с принятием верных действий, что тут же заставило меня подойти к женщине, взять её за руку и, помогая ей встать, спросить:

– Мама, в дом купить что-то надо?

Омар старательно стряхивал пыль с юбки женщины и недовольно взглянул на меня.

– Аллах-Аллах, надо конечно, – сказал женщина и без сил рухнула вниз.

Резко схватив её, Саид развернулся ко мне и спросил:

– Что ты задумал? Не говори только, что мы пристроимся к ней под видом её детей?

– У тебя есть варианты лучше? Взгляни на даты рождения её сыновей, у нас на пару лет только разница с ними. Теперь нам 26, 27 и 28 лет, молодеем.

– Карим, ты сказал, что мы должны начать новую жизнь и кажется правильную, – возмутился Омар.

– А, что тут неправильного? У вас есть идеи лучше? Да её сам Бог нам послал, куда ещё лучше ситуация?

– А если она отойдёт от шока и поймёт, что мы не её сыновья? – поинтересовался Саид, помогая Омару облить женщину из бутылки водой.

– Пока мы не найдём способ забрать нашу долю денег, мы останемся помогать этой несчастной. Как она поймёт, так и мы уйдём, а пока поможем нашей маме, дойти до дома, хорошо?

– Говно, а не идея, – сказал Саид.

– Я не слышу, Абдул и Халим, хорошо?

Ребята явно были не рады моему плану, но прекрасно понимали, что это действительно неожиданный и единственный удачный вариант. Неохотно кивнув, они хором произнесли:

– Хорошо, Мутамид.

– Вот и здорово. Хватит просто лить воду ей на лицо, дайте пощёчину.

– Такой умный, сам и бей! – возмутился Омар.

– Посмотрите какими добрыми мы стали, – улыбнулся я ему и подошёл к женщине.

Слегка ударив её по щеке, я постарался поставить её ровно, но она и сама пришла в себя, быстро протирая лицо чёрной вуалью.

– Всё хорошо? – поинтересовался я, всматриваясь в грустные, но добрые глаза женщины.

– Да, – ответила она и странно посмотрела на нас.

– Вот и всё, – прошептал Саид. – Кажется она пришла в себя, прощай твой план.

– Вам бы переодеться, – сказала женщина. – В таком виде по городу не желательно ходить, поэтому сначала зайдём домой, поменяетесь.

Я с довольной ухмылкой взглянул на ребят и подошёл к женщине. Улыбнувшись мне, она обняла меня за талию, и мы пошли вперёд. Омар и Саид так же переглянулись и поспешили за нами.

Глава 2. Новые роли

Выходя из кладбища, мы старались расспрашивать нашу новоприобретённую маму о том, как она жила всё это время, старались узнать есть ли у нас отец и кто нас может ждать дома. Но женщина лишь улыбалась и на все наши вопросы вытягивалась и старалась целовать нас в щёки. Я отдёрнул к себе Саида и, пока Омар шёл с мамой и любезно беседовал с ней рассказывая о том, как он героически служил и вернулся, спросил его:

– Как думаешь, муж есть у неё?

– Ты что? Запал на неё что ли?

– Идиот, – недовольно я стукнул локтём Саида. – Если у неё есть муж, то он нас вряд ли за своих сыновей примет.

– Да по ней видно, что она одинока и сыновья были у неё единственным смыслом.

– Согласен, но могилы было только три. Где могила мужа?

– Блин, может в другом месте захоронен, а может вообще ещё что-то, ладно, дойдём до дома, а там выкрутимся если что.

Кивнув Саиду, словно согласившись с ним, мы наконец-то стали видеть людей которые обходили нас и с каким-то призрением рассматривали. Понятное дело, что трём крупным мужчинам с небрежной щетиной, в грязной военной форме и автоматами в руках никто рад не был. Самое интересное, что мы и не знали в каком именно городе находились. Да, люди были арабской нации, как и мы, но имели своеобразный акцент. Так же, что я заметил сразу это то, что женщин почти не было видно на улицах, а те что были ходили сутулясь и стараясь прятаться от чужих глаз. Люди выглядели бедно, да и сами дома и прилавки желали лучшего. На глаз понять в каком именно мы были городе я не мог, но понимал, что это явно забитая и живущая по строгим законам ислама, страна. Наконец-то войдя в какой-то непонятный двор где стояло, в этажей три, длинное здание, напоминающее вагон, я и ребята остановились и начали разглядывать территорию. Во дворе, на скамье у стены, сидели старики и смотрели на нас, за окнами виднелись силуэты женщин, которые тоже с интересом разглядывали нас. Дети гонявшие дражный мячик, так же замерли и молча следили за нами.

– Узнаёте? – улыбаясь спросила нас женщина.

– Кажется да, – ответил Саид. – Это приют для бездомных?

Омар недовольно посмотрел на друга и, обняв маму за плечи, сказал:

– Мы тут живём, да?

– Верно, мой хороший. Идёмте быстрее домой, а то тут все только и любят, что чужой радости завидовать.

Мы поспешили за мамой, стараясь быстрее уйти со двора, где действительно зависла резкая тишина. Настолько тихо было, что мы слышали, как трещали камушки под нашими сапогами, когда мы ступали по пыльной земле. Пыли действительно было много, так-как в городе сильная жара и иногда появлялся лёгкий ветерок, неприятно поднимая вверх и кружа крупницы песка. Поднявшись на деревянное крыльцо, мы смотрели как женщина открыла дверь и прошла вперёд.

– Настоящий? – резко спросил меня маленький мальчик, стоя на крыльце и указав на автомат.

– Нет, – ответил я и взглянул на мужчину, который стоял за пацанёнком в неопрятных штанах и грязной майке.

Мужчина лишь с отвращением разглядел меня с ног до головы и отвернулся в сторону двора, продолжая курить свою папиросу. Ничего больше не говоря, я вошёл домой и закрыл за собою дверь. Что я мог сказать об этом доме...? Маленький коридорчик, где мы еле разулись и сняли свои, кстати жутко воняющие, сапоги. Небольшая, но светлая кухня, где мебели

почти не было, а возле страшной раковины стояло ведро с водой, скорее всего кран не работал. Небольшое окошко, которое выходило прямо на крыльцо и двор, где было видно спину этого курящего соседа и маленького мальчика который любопытно пытался заглянуть в комнату. Женщина встала у какой-то комнаты, рассказывая, что тут мы можем взять свои вещи и переодеться. Заглянув туда, я так же увидел громоздкий, но еле стоящий шкаф, а рядом три кровати. Знаете, такие в старину были. Одно маленькое окно на эту маленькую комнату и страшные, оранжевые шторы. Саид тут же открыл шкаф, полки и начал рассматривать одежду. Омар, подошёл к маленькой тумбочке и начал смотреть какие-то бумаги там, а я прошёл в небольшой зал. Сервант, вместо люстры просто лампочка, ковры, в центре маленький столик для кофе, снова одно окно, которое еле видно за темно-бордовыми шторами, ну и небольшой диван с креслом. Конечно о телевизоре, компьютерах или какой-либо еще технике речи тут не было. У меня складывалось впечатление, что я попал в далёкое прошлое, но с моей ситуацией, меня в принципе всё устраивало. Заметив какую-то дверь, чуть дальше от дивана, я быстро направился туда. Тут так же была маленькая комната с одной кроватью, на которой были разбросаны платья. Мама подошла ко мне и, погладив меня по спине, сказала:

– Она как всегда всё разбросала.

– Она? О ком речь, мама?

– Самиру забыл, что ли? Сестра ваша. Она скорее всего у соседки, болтушки они такие. Я сейчас поставлю сладости, а вы искупайтесь, переоденьтесь и кушать.

– Конечно, – улыбнулся я маме и поспешил к парням в комнату.

Смотря как мама вошла на кухню и начала там суетиться, я закрыл за собою дверь в комнату и наблюдал, как Омар и Саид надевали на себя спортивные и футболки. Саид улыбнулся мне и, швырнув похожие штаны с майкой, сказал:

– Не спи, переоденься быстрее, вещи слегка жмут, но тянутся.

– Вы в курсе, что у нас сестра есть?

– Ого, – заулыбался Омар. – Так мы не одни?

– Я было хотел возмутиться, в какое конечное место мы попали, но раз с нами будет жить молоденькая девушка, – играя бровями говорил Саид. – Она ведь молоденькая, да? Где она вообще?

– Идиоты, нам это только лишняя проблема. К тому же вы видели, как все соседи устались? По-любому они прекрасно знают, как выглядели её сыновья. Вдруг полицейских натравят? Вы забыли какую сумму денег мы утащили? Нам эти проблемы сейчас не нужны.

– Я тебя умоляю, – рухнув на кровать, сказал Саид. – Ты видел этих уродов? Тут нищета и дно общества, какая полиция? Да и нас все видели с оружием в руках, кто посмеет рот открыть?

– Кстати, где оружие?

– В шкафу, – указал мне Омар. – Ты тоже своё туда спрячь.

– Хорошо.

В этот момент в коридоре раздался женский голос.

– Мам? Ты вернулась? Соседи говорят тебя видели с кем-то. Мам?

Услышав довольно тонкий и юный голос девушки, мы расталкивая друг друга рванули к двери и, слегка приоткрыв её, начали рассматривать девушку. Стройная, симпатичная с очень смуглой кожей и судя по внешности, ещё школьница. Я быстро захлопнул дверь и, развернувшись к друзьям, сказал:

– Так, все соблюдаем правило: она – сестра.

– Карим, она девушка, – улыбался Саид, пытаясь отодвинуть меня от двери.

– Во-первых, я – Мутамид! – толкнув друга в грудь, возмутился я. – А во-вторых, я больше не повторяю. Она сестра и относимся к ней так, как к родной сестре. Мы с вами тоже

не друзья, а три нелегально сбежавших преступника, но сейчас вживаемся в новую роль. Мы братья, мы её сыновья, мы три пропавших парня, которые не умерли, а вернулись домой.

– Здорово, – с какой-то радостью в глазах, сказал Омар. – У меня ведь никогда не было ни мамы, ни сестры и тут такой случай... а может действительно, сам Бог нам её послал?

– Заткнись, Омар. Мы свой зад спасаем, только не вздумай вжиться в эту новую роль, – бычился Саид.

– Слушайте, – отойдя от двери продолжил я. – Нет больше Омара, Саида и Карима. Я – Мутамид, ты Саид – это Абдул, а ты Омар – теперь Халим. Запомнили?

– Так точно, – ответили парни.

Дверь резко открылась, ударив меня по спине. Я отскочил к ребятам и развернувшись посмотрел на женщину и молодую девочку. Мы втроём улыбнулись ей, стараясь быть дружелюбными.

– Видишь, дочка, они вернулись, – говорила женщина, наполняя глаза слезами и без остановки улыбаясь нам.

Судя по окоченевшему виду юной Самире, мы тут же врубались, что она прекрасно всё поняла.

– Сестрёнка, – резко выкрикнул я и обнял девочку.

Абдул и Халим переглянулись и так же поспешили обнять меня и сестру. Мать приложила руку к своим губам и, разрыдавшись, побежала на кухню. Мы выпустили из объятий девушку и все трое мило улыбнулись ей.

– Кто вы? Что вам нужно? – тут же, с довольно яркой агрессией, спросила Самира.

– Стой-стой, – осторожно старался говорить с ней я. – Мы твои братья и...

– Какой ты мне брат? За дуру меня принял? Вы солдаты, мне доложили, что вы пришли с оружием. Вы собираетесь убивать нас?

– Послушай, Самира, мы никого убивать не собираемся, мы братья, а не убийцы, понимаешь?

– О, да... – прошептал Абдул.

Девушка недовольно посмотрела на Абдула и снова продолжила огрызаться:

– Убирайтесь. Я не позволю вам издеваться над моей матерью. Вы, что не видите, как ей тяжело?

– Ты заткнись, блин, – резко выкрикнул Абдул. – Тебе кажется брат ясно объяснил, мы с миром!

– Эй, тише, – пнув в плечо друга, сказал я. – Послушай, Самира, да мы бывшие солдаты и нам надо где-то переждать войну, если ты нас прогонишь, нам придётся жить на улице. А жить на улице с автоматами мы не долго сможем, ты ведь понимаешь меня, да? – всё старался я найти контакт с вредной девушкой.

– Мне всё равно, убирайтесь или я позову на помощь.

Ребята тяжело вздохнули. Я так же поставил руки на пояс и просто не знал, что придумать. Абдул вытянул шею в сторону кухни и смотрел, что делает мама. Увидев, что женщина что-то весело пела себе под нос и шумела кастрюлями, Абдул резко схватил Самире за голову, закрыв ей рукою рот, и быстро затащил в свою комнату. Я и Халим забежали за ним и закрыли за собой дверь. Швырнув Самире на кровать и чуть ли не сунув ей указательный палец в глаз, Абдул грубо говорил ей:

– Слушай ты, сопля. Объясняю последний раз, мы в ваш дом с миром! Тебя или твою мать мы трогать не собираемся, уж тем более издеваться. Ты молча это всё примешь и будешь подыгрывать нам, дашь время нам засесть у вас, а потом разбежимся как ничего и не было. Рискнёшь кому-то сдать нас или признать, что мы не вернувшиеся с войны братики твои, обрею на лысо, поняла?

– Может не стоило так грубо? – возмутился Халим.

Я стоял у двери и следил за пением матери, чтобы вдруг она не услышала нас. Девушка испуганно лежала на кровати и со страхом смотрела на палец Абдула.

– Ты поняла или нет? Отвечай!

– Да... – прошептала Самира. – Но, как врать всем?

– Как давно ушли на войну твои братья? – спросил я, подойдя к девушке.

– Лет пять назад.

– Совсем молодыми... Но, за пять лет они по-любому изменились, стали как мы. Мы хоть похожи на них?

– Нет... Но, может вам и поверят.

– Мальчики! Самира! Кушать идите, – раздался за дверью мамин крик.

– Идём, мама! – резко ответила ей Самира.

– Умница, – улыбнулся девочке Абдул. – Как хоть маму зовут?

– Майра. А кто из вас, кто? – поинтересовалась девочка, сев на кровати ровно.

– Ну, – начал рядом сидящий Саид. – Я – Абдул, так сказала наша мама.

– Значит ты средний сын.

– Главное, чтобы не младший. Моего друга Карима, она назвала Мутамидом.

– Амид... – произнесла Самира.

– Прости, что? – спросил я.

– Сокращённо тебя все называют Амид. Ты самый старший, назван в честь дяди.

– У нас есть дядя? – поинтересовался я.

– Есть, отца родной старший брат.

– А где сам отец?

– Говорят с собой покончил, когда узнал, что все три его сына погибли. Мама всем рассказывает, что и отец на войну ушёл, но...

– Так, а я значит младшенький? – вмешался Омар.

– Да, Халим. Младший и любимый мамин сын, так как родился слабым и часто болеешь.

– Ха, лох, – засмеялся Абдул.

– Сам такой, зато любимый, ясно?

– Дети! Кушать! – снова раздался недовольный крик мамы.

Абдул и Халим тут же поспешили на кухню, я подождал пока они вышли и хотел пропустить Самире, как вдруг она повернулась ко мне и сказала:

– А, и ещё...

– Что?

– Наш дядя, Мутамид который, он главный муфтий города.

– Что? Нет, блин... – произнёс я под нос.

– Узнав, что сюда пришли трое вооружённых мужчин, не сегодня так завтра, он будет здесь. Так что придумывайте себе еще какие-нибудь новые роли.

Сказав мне это, девочка вошла на кухню и села за стол. Эта новость явно была не лучшей, но кто не борется за своё место в жизни, тот не побеждает. Я решил перекусить, а потом вместе с ребятами решить, что и как думать.

Глава 3. Законы шариат

В душном городе с приходом вечера пришёл и слабенький ветер, но это ничего не меняло, и духота была всё такой же невыносимой. Я ровно лежал на своей кровати и раздумывал о словах Самиры. Дядя, да который ещё и муфтий, был мне нужен меньше всего. Ведь он и судья, и закон в одном лице, что могло конкретно лишит нас свободы и даже жизни. Но, философски размышлять не получалось, так как спящий на соседней кровати Абдул, храпел громче грома. Недовольно посмотрев на братца, я встал с места и вышел из комнаты. Пройдя на кухню и посмотрев, что Халим наполнил раковину водой и тщательно губкой тёр в ней тарелки, я присел за стол и спросил его:

– Ты что такое делаешь?

– Посуду мою.

– Ты debil?

– Почему сразу debil? Я пытаюсь быть порядочным, как мы и договаривались.

– Блин, порядочность не в бабских делах заключается. Ты в курсе, что у нас дядя главный муфтий города?

– Да ладно? Вот влипли.

– Ещё как влипли. Нам только правоверного судьи тут не хватало. Он нас слушать не будет и пинком отсюда выставит, это в лучшем случае.

– А в худшем? – ополаскивая стакан, спросил меня Халим.

– А в худшем... Я даже не знаю, что по шариату грозит, убийцам, вора и беглецам которые ещё и прикинулись умершими детьми несчастной матери.

– Ладно тебе, кто об этом всё узнает? Сдать друг друга не в наших интересах. Если что, то мы просто беженцы которые боятся вернуться на войну и ищут убежище.

– Думаю эта проблема меньше всего будет волновать нашего дядю?

– Добрый вечер, – стоя в проходе и зевая, поздоровался Абдул. – Ты чего делаешь?

– Зачем спрашивать? Не видно?

– Посуду что ли моешь? Во придурок.

– Да пошёл ты!

– Эй! Хватит уже! Мы теперь порядочная семья, забыли? Слушай, – обратился я к Абдулу, который лениво плюхнулся на диванчик, закинув руки на стол. – У нас тут дядя объявился.

– Здорово, родственники – это хорошо. Эй, debil, налей чайку.

– Поцелуй меня, – не разворачиваясь, ответил Халим.

– Иди, поцелую.

– Абдул! Ты слышишь, блин, меня!? – разозлившись выкрикнул я.

– Не ори, слышу-слышу, у нас дядя и я рад.

– Нет, у нас дядя – муфтий города.

– Что?! И что это значит?

– Что он скоро придёт навестить жену своего покойного брата и выкинет нас отсюда, если не казнит.

– Надо сказать маме, чтобы она не пускала его сюда.

– И как мы ей это скажем интересно?

– Я не знаю, вон пусть Халим постирает ей платье, вытрет пыль.

– Отвали я тебе сказал, – возмутился Халим и кинул в Абдула губку.

– Ты, придурок! – выкрикнул Абдул и швырнул губку в голову Халима.

– Тихо! Хватит уже! Что вы как бараны?

– Отвернись и мой посуду! – продолжал Абдул.

– Хватит я говорю!

Парни затихли. Посмотрев на Халима, а потом на Абдула, я недовольно схватил из вазы, стоящей на столе, лукум и закинул его в рот. Прожёвывая его в тишине, я был готов продолжить разговор, как вдруг услышал за стеной дома мужской крик. Грубые слова, женский визг и бой посуды.

– Это что? – с удивлением спросил я.

– Кажется за стенкой кого-то бьют, – ответил Халим, наконец-то домыв последнюю тарелку и поставив её на стол.

Мы снова замолчали и постарались прислушаться. И действительно, складывалось впечатление, что в соседней квартире избивали девушку, причём периодически называя её последними словами. Посмотрев на Халима и Абдула, я встал с места и поспешил выйти на крыльцо. Парни подбежали ко мне и, вскочив вперёд меня, Абдул сказал:

– Стой-стой, куда ты собрался? Нам как бы надо тихо сидеть.

– Какого чёрта он забивает девушку?

– Это его девушка, не твоя, брат.

– Абдул прав, нам лучше не светиться особо, да и откуда нам знать за что он её бьёт? Может заслужила?

– Вы что тут делаете? – резко спросила нас Самира.

– Мы на крыльцо вышли, подышать воздухом, – возмутился Абдул. – А вот, что ты делала на улице?

– Я у соседки была, у Амади.

– Какая соседка? Ты время видела?

– Шесть вечера как бы, – недовольно сказала Самира.

– Как бы порядочные девочки дома должны торчать, ты поняла?

– Хватит наезжать на неё, – возмутился Халим, толкая Абдула в спину.

– Ты посуду домыл?

– Заткнись, а!

– Зайдите все в дом, – разозлившись сказал я, посмотрев на друзей.

Парни повесили головы и вместе с Самирой вошли домой. Я остался на крыльце и, упавшись руками о перила, устало задумался, смотря на двор где играли какие-то соседские дети.

– Салам Алейкум, – поздоровался со мной какой-то парень, в клетчатой рубашке и коричневых брюках.

– Ва Алейкум Ас Салям.

– Кто будешь? – поинтересовался юноша, подойдя к перилам и вынув из кармана папиросу.

– Тебе-то что?

– Мы все соседи, хотелось бы знать, кто это к нашей уважаемой Майре приехал.

– Тебя как звать?

– Махуд, а тебя?

– Амид. Дай закурить.

Парень вынул из кармана папиросу и, протянув её мне, с интересом спросил:

– То есть вы её сыновья?

– Верно понял, молодец, – ответил я, прикурив сигарету.

– И она верит в это?

Вытянувшись из-за перил и убрав папиросу со рта, я выпустил дым и улыбнулся юноше. Он так же улыбнулся мне и ждал, что же я ему на его остроумие отвечу, но долго не думая, я сказал:

– Вам всем придётся поверить этому.

- То есть, вы к нам навсегда?
- Какой ты любопытный, ты вообще кто?
- Я друг Амида, мы вместе с ним работали.
- Вот оно как... а кем?

– Вы все три брата были грузчиками на стройке. Это не далеко отсюда. Зарплата маленькая, но вам хватит, чтобы оплачивать проживание тут.

Резко открылась соседняя дверь и на крыльцо вышел тот мужик, которого я видел днём. Снова его грязные штаны, причём одна нога была закатана вверх, заляпанная рубашка. Закурив сигарету и выкинув спичку во двор, мужчина развернулся и крикнул мне:

- Чего уставился?
- Тон понизил.
- Чего?
- Тон снизил, говорю. Я тебе не твоя баба, которую ты бьёшь там.

Мужчина быстрым шагом подошёл ко мне и встав впрытик грубо сказал:

- Ты что, хрен, в себя поверил?

Махуд тут же сжал мою руку, пытаюсь намекнуть чтобы я не обострял, а сам обратился к мужчине:

- Господин Фархад, Амид после войны, думаю Вам его дерзость понять можно.
- Амид? – с кривой рожей произнёс мужчина. – Пусть свою дерзость сунет куда подальше.

Впервые в жизни я проглотил наезд какого-то человека. Какого-то уroda, запачканного. Но, я это сделал лишь только из-за того, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, так как уже дети во дворе замерли и следи за нами. Мужчина с призрением посмотрел на меня и отошёл к своей двери, продолжать курить. Махуд похлопал меня по руке и тихонько сказал:

- Амид был пугливым, ты слишком резок.
- Пугливым? Разве пугливый мог пойти воевать?
- Думаешь он хотел? – спросил Махуд и вздохнул. – Ладно, я пойду. Маме и братьям «салам» передашь, рад был встрече.
- И я, рад...

Проводив парня взглядом, я докурил сигарету и потушив её о перила посмотрел на мерзкого соседа. Ничего ему не сказав я вошёл домой и, пройдя в спальню, завалился спать. Хоть и был ещё вечер, но мы слишком сильно устали за всё время своего бегства. Мягкая кровать и приятные разговоры женщин в соседней комнате, просто вырубил меня. Сколько я проспал я не знаю, но точно помню, что проснулся от какого-то разговора парня и девушки. Медленно раскрыв глаза, я увидел напротив себя Абдула и Самиру, которые сидели на кровати и без остановки болтали. Протерев рот от слюней, которыми я залил всю подушку, я развернулся на спину и ещё раз посмотрел на Абдула, который сидел лицом к спине Самиры и заплетал ей уродливую косичку.

- Ты, что, придурок делаешь? – хрипло произнёс я и постарался сесть ровно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.